

мики. В целом, основываясь на опыте зарубежных стран, можно сказать, что кластер можно представить как точку роста, как ядро инновационно ориентированной экономики. А экономика, в которой кластерам отводится главная роль, имеет все шансы стать конкурентоспособной и, что немаловажно, инвестиционно привлекательной. Региональный кластер выступает в роли инструмента, стимулирует развитие региона, формирует особую благоприятную среду для развития малого, среднего и крупного бизнеса и обладает мультипликационным эффектом, который оказывает не только положительное влияние на развитие промышленности, но и способствует повышению уровня и качества жизни населения региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдейчик, О. В. Региональный инновационный кластер: Методология формирования и опыт функционирования / О. В. Авдейчик, В. К. Пестит, В. А. Струк. – Гродно: ГТАУ, 2009. – 391с.
2. Портер, М. Конкуренция / М. Портер; пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 608с.
3. Яшева, Г. А. Кластерная модель повышения конкурентоспособности национальной экономики / Г. А. Яшева // Материалы доклада на совещании-семинаре «Кластеры в Беларуси – альянс науки, бизнеса и государства». Сайт «Cluster.by» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cluster.by/files/Cluster_model.pps. – Дата доступа: 18.05.2012.
4. Final Report of The Expert Group on Enterprise Clusters And Networks. European Commission, Enterprise Directorate-General. – 2002. DPS official web-site [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.dps.tesoro.it/cd_cooperazione_bilaterale/docs/6.Toolbox/13.Supporting_documents/1.Cluster_methodologies_casoni/2.Additional_doc_2/3.EU_final_rep.ExpGroup_Clusters.pdf. – Date of access: 20.07.2012.
5. Sölvell, Ö. The Cluster Initiative Greenbook / Sölvell Ö, G. Lindqvist, C. Ketels. – Stockholm, 2003. – 93p. Web-site «cluster-research.org» [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.cluster-research.org/dldocs/GreenbookSep03.pdf>. – Date of access: 19.11.2011.
6. A Practical Guide to Cluster Development: a Report to the Department of Trade and Industry and the English RDAs by Ecotec Research & Consulting. Official web-site of The Department for Business, Innovation and Skills [Electronic resource]. – Mode of access: www.dti.gov.uk/files/file14008.pdf. – Date of access: 23.05.2012.
7. Ketels, C. Cluster-Based Economic Development / C. Ketels // EDA Annual Conference Washington, D.C., May 9, 2003. United States Agency for International Development official web-site [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.caps.am/data.php/859.pdf>. – Date of access: 25.02.2012.
8. Березина, Е. В. Формирование кластеров легкой промышленности: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Е. В. Березина. – Москва, 2011. – 148 с.

ОЦЕНКА СДВИГОВ В ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Т.Г. Кучиц, С.Г. Заливако

*Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики
Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь*

Регионы республики существенно различаются по уровню социально-экономического развития и структуре экономики. Природные, экономические, социальные и другие особенности регионов оказывают существенное влияние на

структуру, направления, темпы, масштабы и пропорции развития хозяйства, формируют территориальную структуру экономики и обуславливают специализацию областей и г. Минска.

Для региональной экономики улучшение характеристик пространства (социальных, инновационных, экологических), даже не сопровождаемое ростом экономической эффективности, является признаком рационализации пространственной организации и улучшения качества экономического пространства.

Для оценки рационального размещения производства важное значение имеет влияние структурных сдвигов в пространственном распределении производства на показатели эффективности использования важнейших экономических ресурсов – труда и капитала (показатели производительности труда и фондоотдачи).

Динамика показателей использования ресурсов в экономике складывается под влиянием двух факторов: изменения в региональной структуре производства и изменения эффективности их использования в каждом из регионов. В качестве измерителей эффективности использованы производство валовой добавленной стоимости (ВДС) в сопоставимых ценах на одного занятого (производительность труда) и производство НДС на единицу основных средств (фондоотдача). Для оценки вклада отдельных факторов в прирост суммарной по регионам НДС использован подход к разложению на факторы.

Темп изменения производительности труда в совокупной экономике регионов может быть представлен следующим соотношением:

$$p_t = \sum_r (x_{rt} - l_{rt}) \times a_{rt-1} + \sum_r (l_{rt} - l_t) \times a_{rt-1}, \quad (1)$$

где p_t – темп изменения производительности труда в совокупной экономике регионов в году t ;

x_{rt} – темп изменения НДС в сопоставимых ценах в регионе r в году t ;

l_{rt} – темп изменения численности занятых в экономике региона r в году t ;

l_t – темп изменения численности занятых в экономике в целом по стране в году t ;

a_{rt-1} – удельный вес региона r в суммарном по регионам производстве НДС в году $t-1$.

Аналогичные соотношения приведено для темпа изменения фондоотдачи в совокупной экономике регионов:

$$\phi_t = \sum_r (x_{rt} - f_{rt}) \times a_{rt-1} + \sum_r (f_{rt} - f_t) \times a_{rt-1}, \quad (2)$$

где ϕ_t – темп изменения фондоотдачи в совокупной экономике регионов в году t ;

f_{rt} – темп изменения объемов основных средств в сопоставимых ценах в регионе r в году t ;

f_t – темп изменения объемов основных средств в сопоставимых ценах в целом по стране в году t .

Первое слагаемое в формулах 1-2 характеризует вклад изменения производительности труда (фондоотдачи) в каждом отдельном регионе (регионального фактора) в общий темп изменения производительности труда (фондоотдачи), второе слагаемое – вклад фактора пространственной (межрегиональной) структуры численности занятых в экономике (основных средств).

В течение 2009-2013 гг. изменения в пространственной структуре производства практически не оказывали влияния на динамику производительности труда по экономике регионов в целом, доминирующим фактором ее был рост производительности труда в отдельных регионах (табл. 1). Влияние регионального и структурного фактора в большинстве случаев было однонаправленным, когда производительность труда росла, то положительным был вклад обоих факторов. Падение производительности труда происходило в кризисный 2009 г., отрицательным был вклад обоих факторов. Изменения в размещении производства сказывались преимущественно на росте производительности труда в регионах, но их масштабы были недостаточны для изменения межрегиональных пропорций распределения производства. Невысокая степень влияния пространственной структуры на рост производительности труда обусловлена тем, что доля каждого региона в совокупном показателе ВДС за 2009-2013 гг. существенно не изменилась.

Таблица 1

Прирост производительности труда за счет региональных и структурных факторов, %

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012г.	2013 г.
Прирост производительности труда	-1,36	9,60	8,39	3,09	2,71
Брестская область	-0,01	1,32	0,25	0,30	0,38
Витебская область	-0,30	0,46	0,64	0,85	-0,05
Гомельская область	0,07	0,79	0,64	0,49	0,33
Гродненская область	0,07	0,63	0,53	0,48	0,42
Минская область	-0,02	2,99	1,29	1,33	0,86
Могилевская область	-0,31	1,02	0,51	0,40	-0,08
г. Минск	-0,86	2,40	4,54	-0,77	0,86
в том числе за счет:					
<i>региональных факторов</i>	-1,35	9,55	8,30	2,92	2,62
Брестская область	-0,01	1,24	0,25	0,35	0,44
Витебская область	-0,28	0,53	0,75	1,03	0,04
Гомельская область	0,02	0,89	0,67	0,63	0,39
Гродненская область	0,04	0,67	0,52	0,42	0,44
Минская область	-0,17	2,83	1,10	1,06	0,78
Могилевская область	-0,28	1,09	0,58	0,47	-0,06
г. Минск	-0,67	2,28	4,43	-1,03	0,59
<i>пространственной структуры</i>	-0,01	0,05	0,10	0,17	0,09
Брестская область	0,00	0,08	0,00	-0,05	-0,06
Витебская область	-0,02	-0,07	-0,11	-0,18	-0,09
Гомельская область	0,05	-0,10	-0,03	-0,14	-0,06
Гродненская область	0,03	-0,04	0,01	0,06	-0,03
Минская область	0,15	0,15	0,19	0,27	0,08
Могилевская область	-0,03	-0,08	-0,07	-0,07	-0,03
г. Минск	-0,19	0,11	0,11	0,27	0,27

Другим условием, определившим доминирование внутрирегиональных факторов, стало практически повсеместное сокращение численности занятых в экономике, в связи с чем рост производства в большинстве регионов происходил за счет производительности труда. В целом по регионам за период 2010–2013 гг. 98 % прироста ВДС было обеспечено за счет роста производительности труда и лишь 2 % – за счет изменения численности занятых в экономике. По регионам ситуация дифференцирована, в Брестской, Витебской, Гомельской, Гродненской и Могилевской областях прирост ВДС происходил только за счет роста производительности труда.

Рост доли регионов с более высоким уровнем производительности труда был более существенным для суммарного валового регионального продукта (ВРП), ценовой фактор усиливает эти процессы, поскольку доля регионов с наиболее высоким уровнем производительности труда при расчете в текущих ценах выше, чем при расчете в постоянных ценах. Сдвиг в структуре суммарного ВРП происходил за счет уменьшения доли регионов с уровнем производительности труда менее 90% от среднего значения по регионам.

Эффективность использования основного капитала характеризуется показателями фондоотдачи, эти показатели могут служить хорошим инструментом для оценки пространственных сдвигов. Представление о динамике фондоотдачи в экономике в целом может быть получено на основе сопоставления индексов физического объема ВДС и основных средств.

Сложной задачей является расчет эффективности использования основных средств, поскольку в статистике существуют методологические проблемы оценки динамики основных средств на региональном уровне. В региональной статистике публикуются данные по основным средствам по первоначальной стоимости, показатели динамики основных средств в сопоставимых ценах публикуются только по республике в целом. Поскольку региональной информации, необходимой для оценки динамики региональных показателей основных средств, нет, то последняя оценивалась на основе среднереспубликанских дефляторов, эти данные использовались при расчете фондоотдачи по регионам.

В 2009 г. индексы физического объема совокупной ВДС регионов были значительно ниже соответствующих индексов основных средств, отдача основных средств в этот период снижалась. После падения объемов производства в 2009 г. при стабильном увеличении индекса физического объема основных средств положительная динамика индексов физического объема ВДС восстановилась, в целом период 2010-2011 гг. характеризуется трендом роста фондоотдачи. В 2012 г. вновь индексы физического объема ВДС были ниже индексов основных средств, отдача основных средств в этот период сократилась (табл. 2).

Пространственное распределение основных средств менялось за счет ввода в действие новых средств и выбытия старых. Пространственная структура ввода новых основных средств в 2009-2012 гг. соответствует тенденциям пространственного распределения инвестиций в основной капитал. За рассматриваемый период лидерами по объемам введенных в действие новых основных средств являлись г. Минск, Гомельская и Минская области. Причем в г. Минске значительные объемы ввода новых средств не связаны с размещением новых производств, это преимущественно жилищное и транспортное строительство.

Таблица 2

Прирост фондоотдачи за счет региональных и структурных факторов, %

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012г.
Прирост фондоотдачи	-2,65	7,67	5,65	-0,61
Брестская область	-0,17	1,09	-0,06	-0,10
Витебская область	-0,44	0,24	0,35	0,44
Гомельская область	-0,11	0,52	0,27	-0,01
Гродненская область	-0,06	0,44	0,28	0,15
Минская область	-0,21	2,70	0,80	0,72
Могилевская область	-0,43	0,84	0,27	0,09
г. Минск	-1,23	1,85	3,73	-1,90
в том числе за счет:				
<i>региональных факторов</i>	-2,68	8,04	5,29	-0,66
Брестская область	-0,39	0,36	-0,31	-0,14
Витебская область	-0,25	0,22	0,80	0,71
Гомельская область	0,01	0,40	-0,12	0,32
Гродненская область	-0,20	0,44	0,41	-0,17
Минская область	-0,11	1,56	2,23	0,30
Могилевская область	-0,60	0,99	0,41	-0,04
г. Минск	-1,13	4,07	1,88	-1,63
<i>пространственной структуры</i>	0,03	-0,37	0,36	0,05
Брестская область	0,22	0,73	0,26	0,05
Витебская область	-0,19	0,03	-0,45	-0,26
Гомельская область	-0,12	0,11	0,39	-0,33
Гродненская область	0,14	0,00	-0,12	0,31
Минская область	-0,10	1,13	-1,43	0,43
Могилевская область	0,17	-0,15	-0,13	0,13
г. Минск	-0,09	-2,23	1,85	-0,27

Показатели фондоотдачи объективно сильно дифференцированы по регионам и определяются кроме соотношения производственных и непроизводственных средств отраслевой структурой производства в регионе – долей наиболее фондоемких добывающих и инфраструктурных отраслей. В регионах с преобладанием обрабатывающих производств (г. Минск и Минская область) фондоотдача выше. Рост доли добывающих отраслей и инфраструктурное освоение территории ведут, как правило, к снижению совокупной отдачи основных средств (Гомельская область).

Как и в случае производительности труда, изменение общей по экономике регионов фондоотдачи происходило под влиянием региональных факторов, которые определяли изменение эффективности использования основных средств в регионах, и изменения пространственной структуры основных средств. Рост совокупной экономики регионов в 2010-2011 гг. происходил на базе мало меняющихся объемов основных средств, в этой связи формально он должен был сопровождаться растущей эффективностью их использования. Очевидно, что фактором роста производства могли служить как повышение эффективности использования основных средств, так и рост загрузки имеющихся мощностей, что являлось типич-

ной характеристикой восстановительного роста. Экономический рост регионов сопровождался ростом эффективности использования основных средств.

Оценка вклада внутрирегиональных факторов и факторов пространственной структуры показывает, что в отличие от производительности труда на фондоотдачу пространственные факторы оказывали более существенное влияние в 2011-2012 гг.

Анализ динамики производительности труда и отдачи основных средств показывает, что вклад пространственного фактора в совокупный прирост производительности труда и фондоотдачи был несоизмеримо меньше, чем вклад собственно региональных факторов. Совокупный рост производительности труда и фондоотдачи обеспечивался за счет роста региональных показателей эффективности, а не за счет перемещения производства и трудовых ресурсов в регионы с более высокими показателями эффективности. Произошедшие сдвиги в размещении производства и занятости в 2009-2013 гг. не стали существенным фактором роста эффективности использования ресурсов для экономики регионов в целом.

ВЛИЯНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РАМКАХ ВТО НА ЭКОНОМИКУ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

А.Ф. Лукашик

*Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт,
г. Кемерово, Россия*

В статье рассматриваются интеграционные процессы в рамках ВТО, их влияние на российскую экономику, и в частности, на экономику Кузбасса. Данная тема является очень актуальной на сегодняшний день. В статье использованы методы оценки интеграционных процессов, апробированные в работах Н.В. Харченко и И.Г. Грентиковой.

Наша страна сосуществует с множеством стран мира, и для более тесного сотрудничества государства создают интеграционные объединения для унификации требований, уменьшения бюрократических барьеров и т.д.

Основные интеграционные процессы, которые произошли с Россией - это вступление во Всемирную торговую организацию (ВТО), а также создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Безусловно, оба эти объединения являются важными для России. ЕАЭС способен углубить сотрудничество между странами, входящими в него - это Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация, также желают вступить Киргизская Республика и Республика Армения. А вступление в ВТО способствует большей интеграции в мировую торговлю, снижение барьеров других стран и т.д.

В данной статье мы попытались рассчитать влияние вступления России в ВТО на экономику Кемеровской области с учетом предыдущих лет.

Для начала, необходимо показать изменение валового регионального продукта и спланировать его при положительной динамике, отрицательной и с учетом текущей тенденции. Данные расчеты будут производиться методом скользящих средних.